

Вклад меценатов в развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX — начале XX века

Статья посвящена анализу российского меценатства как одного из источников формирования фондов публичных и фабрично-заводских библиотек во второй половине XIX — начале XX в. (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний).

Ключевые слова: вторая половина XIX — начало XX в., меценатство, старообрядчество, библиотека, частные собрания книг и рукописей, Ярославская губерния, Костромская губерния, Владимирская губерния.



**Анастасия Сергеевна
Воробьева,**
соискатель кафедры
«История и археология»
Гуманитарного института
Владимирского государствен-
ного университета

Развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX — начале XX в. неразрывно связано с историей благотворительности и меценатства, с традицией частного книжного собирательства. Зачастую именно стараниями русских предпринимателей открывались публичные библиотеки, что, в свою очередь, способствовало распространению культуры среди широких масс населения. «Ничего так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический период», — отмечал Николай Александрович Рубакин (1862—1946), выходец из купеческой среды, просветитель, ученый, писатель, библиограф, выдающийся специалист в области читателеведения [8, с. 35]. В 1864 г. в России насчитывалось около 280 публичных библиотек. К 1914 г. число народных библиотек и читален, открытых земскими и городскими органами самоуправления, различными просветительными обществами, фабрикантами и меценатами значительно увеличилось и составило 75 900 [6, с. 232]. Нередко основой для формирования фондов публичных библиотек служили частные собрания библиофилов. Например, в Российской государственной библиотеке находится более 200 личных книж-

ных собраний известных деятелей отечественной науки, культуры, просвещения. Количество книг в частных собраниях, как правило, определялось социальным положением владельца, его финансовыми возможностями и интересами.

С начала XVIII в. историки выделяют различные направления книгособиранства: дворянское, старообрядческое, купеческое. Дворянское «усадебное» библиофильство развивалось в соответствии с идеалами эпохи Просвещения. Библиотеки пополнялись книгами русских и зарубежных авторов, прежде всего — французов. Значительными библиотечными фондами обладали Петр III, Екатерина II, их собрания отличались широтой тематики. Личные библиотеки П.И. Шувалова, Ф.А. Толстого, А.И. Мусина-Пушкина, Бутурлиных носили универсальный, энциклопедический характер. Представители дворянских и большей части купеческих фамилий проявляли интерес к коллекционированию рукописей и старопечатных книг. В это время начинают издаваться описания частных коллекций, каталоги антикварно-букинистических магазинов.

На интерес купечества к просветительским инициативам прежде всего влияли семейные традиции книжного собиранства. Как известно, представители многих купеческих семей (Морозовы, Рябушинские, Солдатенковы, Третьяковы и др.) являлись выходцами из старообрядческой среды, в которой безусловную роль в передаче духовного опыта играла книга. О книжности в среде старообрядцев писали многие исследователи, выявляя ее значение для воспитания, отстаивания веры, религиозных обрядов, формирования мировоззрения (например, А.Г. Мосин «Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII — середина XIX в.)» (1986), И.В. Поздеева «Коллекция старопечатных книг XVI—XVII вв. из собрания М.И. Чуванова» (1981) и др.). Старообрядцы отличались трудолюбием и рачительностью, соответственно, в большинстве своем имели крепкие стабильные доходы и возможность приобретать хотя бы небольшое количество книг разных издательств. Книга являлась для них непререкаемым, а зачастую единственным авторитетом в вопросах традиционной веры и жизни. Одним из самых значительных собраний старообрядческих книг владел купец И.Р. Романов [10]. У букинистов-старообрядцев (А.И. Хлудова, К.Т. Солдатенкова, Егоровых) можно было приобрести древние рукописи.

Чтение книг для старообрядцев означало «вхождение в живую духовную традицию» [11,



Н.А. Рубакин

с. 107]. Важно отметить, что книжные собрания староверов включали множество книг светского, иногда и научного содержания, так как «светские знания воспринимались как необходимый противовес староверческой культуре, во благо которой использовать их было не грех» [4].

Например, в библиотеке ярославского купца А. Красильникова находились печатная Библия, «Камень веры», «Часослов», июньские Четьи Минеи, Ирмолог, два Псалтыря, две «Беседы Иоанна Златоуста» и другие книги. Однако светских изданий в ней было больше. Кроме печатных книг с законо-

дательными актами, Уложения, двух «указных грамот» 1714 и 1725 гг., рукописного руководства о лекарствах и арифметики, а также печатной грамматики, библиотека содержала большое количество художественной и просветительской литературы: «Оды» М.В. Ломоносова, 14 книг «Всемирного путешественника», 7 книг «Тысяча и одной ночи», «Робинзон Крузо», «Положение Тельмака», «Ванька-Каин», «Новая Елоиза», «Путешествие Клевеланда» и др. [1].

Особый интерес вызывает книжное собрание купца Геннадия Васильевича Юдина (1840—1912), выходца из старинного купеческого рода из г. Чухломы Костромской губернии, включающее редкие рукописи Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, автографы А.С. Пушкина и И.С. Тургенева.

Еще один представитель костромского круга меценатов Владимир Федорович Лугинин (1834—1911), благотворитель, ученый-химик значительно пополнил фонд научной библиотеки Московского университета. В 1897 г. он обратился в правление МГУ с таким письмом: «В течение 30 последних лет моей жизни я тщательно собирал выдающиеся сочинения по физико-химическим наукам, составляющим мою специальность, а также периодические издания, относящиеся к этой отрасли знания. Точно так же, хотя менее систематично, я приобретал и наиболее выдающиеся сочинения по главным европейским литературам, истории, экономике, философии, большое число мемуаров, относящихся к XVIII—XIX столетиям, и отчасти сочинения, относящиеся к России, особенно старинные. Таким образом, я располагаю в настоящее время двойной библиотекой: физико-химической с одной стороны и литературно-исторической, с другой. Денежная ценность их по моим приблизительным расчетам не должна быть менее 50 тыс. рублей... Библиотека моя в совокупности представляет около 6 тыс. переплетенных томов, каталогизированных в 2-х каталогах по так называемой карточной системе.



Г.В. Юдин

Она состоит преимущественно из книг на иностранных языках. Наибольшую ценность моей библиотеки составляют собрания научных периодических изданий. Приближаясь к старости, я решился пожертвовать мою библиотеку учреждению, которое предоставляло бы полную гарантию ее сохранности и могло употребить ее с пользою для науки. Выделив из нее некоторое число книг общеобразовательного содержания (200 или 300 томов), которые я предоставляю моим дочерям Марии и Надежде Лугиным, я решился отчасти передать при жизни, а отчасти завещать по смерти все мое собрание книг Императорскому Московскому университету...» [5]. После составления завещания Владимир Федорович ежегодно вносил в правление МГУ 400 руб. для пополнения

периодических изданий подаренной библиотеки. В 1903 г. он подарил МГУ термохимическую лабораторию. 30 сентября (18 октября) 1908 г. в Париже в домашнем завещании он подтвердил свою последнюю волю, а 5 ноября 1911 г., после его смерти, Костромской окружной суд подтвердил силу последнего завещания.

Московское купечество вело активную переписку и обмен рукописями и книгами с провинциальным купечеством, интересовавшимся отечественной стариной. В Государственном архиве Ярославской области сохранилась переписка Алексея Петровича Бахрушина (1853—1904), московского фабриканта, коллекционера, с Андреем Александровичем Титовым (1853—1917), ярославским купцом, краеведом. В письме от 4 октября 1884 г. А.П. Бахрушин извещает: «...интересуюсь отечественной стариной во всех ее проявлениях, я желал бы приобрести ваш “Охранный каталог рукописей”». А в письме от 11 октября 1884 г. благодарит А.А. Титова за «высылку... 2-го выпуска Охранного Каталога, жаль что не оказалось 1-го выпуска» [3, л. 1—2]. Часто, в ответных письмах в знак благодарности купцы пересылали друг другу рукописи, заботясь о сохранении русских культурных ценностей: «...высылаю Рукопись на одном листе от 1621 года, случайно мною приобретенную. Я весьма рад, что она попадает в Ваши руки, как изнатного собирателя рукописей (я вообще вполне сочувствую русским собирателям древних русских вещей и рукописей, хоть сколько-нибудь остановить этим вывозы их за границу, а то мало ли их... вывезено, да и сейчас вывозят...)».

Купцы делились друг с другом информацией о найденных рукописях, высказывали свои предположения относительно их происхождения: «...Я имею еще две рукописные книги начала нынешнего века (так полагаю) масонского содержания с оригинальными рисунками от руки: 1) Духовный воин, 2) Путь ко Христу... эти книги попали в мою библиотеку случайно, в числе купленных в корыте на базаре книг» [3, л. 2]. Причем библиофилы обменивались как старопечатными книгами, так и рукописями безвозмездно, например, в письме А.П. Бахрушина к А.А. Титову от 3 декабря 1891 г. читаем: «Уважаемый Андрей Александрович! Приношу Вам мою глубокую благодарность за дар моей библиотеке...» [3, л. 45]. А.А. Титов вел постоянную переписку с А.П. Бахрушиным до самой его смерти (1904 г.).

Во второй половине XIX — начале XX в. меценаты вкладывали значительные средства в развитие библиотек и в провинциальных городах. Исследователь М.П. Попова в своей работе прямо говорит о том, что «в деле открытия массовых народных библиотек в глубокой провинции первые шаги были сделаны именно владельцами фабрик и заводов.

Объясняется это тем, что развитие народного образования, которому они уделяли должное внимание, было невозможно без создания библиотек. Их стремление открыть библиотеки было связано с пониманием того, что данные учреждения могут стать важными центрами культурной жизни в уездном городе или фабричном поселке» [7, с. 170]. Так, при своих фабриках и заводах открывали библиотеки купцы Владимирской губернии.

Как правило, фабрично-заводские библиотеки на протяжении всего своего существования финансировались промышленниками. Среди них нужно отметить Сергея Ивановича Сенькова (1848—1934), выходца из старинного купеческого рода. С ранних лет С.И. Сеньков являлся владельцем текстильной фабрики. При его помощи и финансовой поддержке в Вязниках открылись мужская и женская гимназии, низшее техническое училище, фабричная школа и при ней — библиотека. С.И. Сеньков имел возможность приобретать книги не только в столице, но и за рубежом. Он составил одну из лучших домашних библиотек города. В нее входили книги на русском, английском, французском и немецком языках.

С.И. Сеньков пополнил также фонды фабричной библиотеки. В ней насчитывалось 10 разделов: 1) книги духовного содержания; 2) история; 3) исторические романы и рассказы; 4) география, этнография и путешествия; 5) естествознание, гигиена и медицина; 6) сельское хозяйство, садоводство и огородничество; 7) рассказы, повести, романы и сказки; 8) биографии; 9) периодические издания; 10) книги разного содержания. В правилах оговаривалось, что библиотека при фабричной школе С.И. Сенькова устроена для того, чтобы рабочие, окончившие школьный курс, не забывали грамоты. Рабочие и служащие пользовались библиотекой бесплатно, а посторонние — за плату в размере 25 коп. в месяц или по усмотрению заведующего. Разрешалось брать на дом только одну книгу [9].

Библиотеки были открыты также при фабриках Ю.С. Нечаева-Мальцова, Н.М. Гарелина, А.Н. Новикова и др. В 1895 г. на средства владельца завода Юрия Степановича Нечаева-Мальцова (1834—1913) с благословения владимирского архиепископа Сергия в Гусь-Хрустальном при церкви Акима и Анны открылась церковно-при-



Памятник Я.П. Гарелину (г. Иваново)

ходская бесплатная библиотека. Все оборудование, книги, музыкальные инструменты были приобретены на средства промышленника.

Главным делом Якова Петровича Гарелина (1820—1890), известного фабриканта и мецената Иваново-Вознесенска, в области просвещения стало учреждение в 1865 г. публичной библиотеки в городе. В ее фонд он пожертвовал 1,5 тыс. книг [12].

Постепенно она пополнилась книжными собраниями и других предпринимателей: Д.Г. Бурылина, И.К. Маракушева, А.И. Гандурина. В 1913 г. общий книжный фонд публичной библиотеки насчитывал уже около 20 тыс. книг.

Документы Государственного архива Ярославской области свидетельствуют о том, что и в Ярославской губернии существовали фабричные библиотеки. В деле от 3 января — 27 февраля 1897 г. мы находим просьбу потомственного почетного гражданина Петра Андреевича Зотова разрешить открытие бесплатной народной читальни для рабочих [2, д. 2995]. Еще одним свидетельством является дело об утверждении нового устава

учрежденной при Угличской писчебумажной фабрике бесплатной библиотеки для служащих и рабочих от 17 марта — 26 мая 1899 г. [2, д. 3169].

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. меценаты внесли весомый вклад в развитие библиотечного дела в России. Они выделяли средства на создание библиотек для рабочих при своих предприятиях. Частные коллекции библиофилов служили основой для создания книж-



Ю.С. Нечаев-Мальцов

ных фондов публичных библиотек. В своей деятельности по созданию и организации библиотек меценаты проявляли заботу о сохранении русской национальной культуры и стремление к распространению просвещения среди рабочего населения.

Список источников

1. Государственный Архив Ярославской области (ГАЯО) Ф. 55. Оп. 1. Д. 90. Л. 50—51.
2. Там же. Ф. 79. Оп. 2. Д. 2995, Д. 3169.
3. Там же. Ф. 1367 Оп. 1. Д. 332. Л. 1, 2, 45.
4. *Кривошеина Е.И.* Специфика образования в старообрядческой культуре в Вятском регионе в период социализма [Электронный ресурс] / Е.И. Кривошеина. — Режим доступа: <http://izhoroi.ortox.ru>
5. *Леднев В.* Уральские заводчики Лугинины и их потомки [Электронный ресурс] // Урал. — 2002. — № 12. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ural/2002/12/ledn-pr.html>
6. Отечественная история с древнейших времен до 1917 года : энциклопедия. — М., 1994. — Т. 1. — 688 с.
7. *Попова М.П.* Социокультурная деятельность российских провинциальных предпринимателей во 2-й половине XIX — начале XX в. : на материалах Владимирской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М.П. Попова. — Иваново, 2009. — 258 с.
8. *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике // Н.А. Рубакин. Избранное. Т. 1. — М. : Книга, 1975. — 224 с.
9. Сеньковская фабричная библиотека в г. Вязниках. Правила и каталог книг. — Вязники : Типо-Литография С.К. Матреньенского, 1895.
10. Частные библиотеки в системе ценностей элитного сообщества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.maecenas.ru/doc/2003_11_5.html
11. *Шемякин Я.Г.* Старообрядчество и процесс формообразования в Российской цивилизации / Я.Г. Шемякин, О.Д. Шемякина // Обществ. науки и современность. — 2006. — № 2. — С. 98—108.
12. Я.П. Гарелин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://w3.ivanovo.ac.ru/school21/mecen/gar.htm>

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Анонс

«Библиотека в контексте истории»

3—4 октября 2013 г. состоится Десятая Всероссийская научная конференция с международным участием «Библиотека в контексте истории».

В ее рамках намечается рассмотреть теоретические вопросы истории библиотечного дела, особенности возникновения и развития библиотек, их роль в историческом процессе и культуре.

Намечается раскрыть особенности развития региональных библиотек, рассмотреть роль личности библиотекарей, попечителей, дарителей, усилиями которых развивалось библиотечное дело, в историко-библиотечном процессе и обсудить дискуссионные вопросы истории библиотечного дела.

Предполагается издание сборника статей конференции.

Дополнительная информация по адресу:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

ФГБУ «Российская государственная библиотека»

НИО библиотековедения

Дворкина Маргарита Яковлевна (dvorkina@rsl.ru)